

- Глазам не верю! Я думала, они не материальны и к ним невозможно прикоснуться!..

Яростно шептала девушка. На вид ей было не больше двадцати лет, невысокого роста, с ярко-рыжими волосами и неестественно белым цветом кожи. Она обращалась к своему спутнику, который, также как и она, скрывался в опущенных ветвях одного из многочисленных деревьев, что росли вдоль дороги. Ветви, были будто прижаты чем-то тяжелым и почти касались земли, загородив собой эту парочку.

Второй собеседник был уже далеко не молод, на его голове трудно было отыскать хоть один волос, не поддавшийся седине. Однако стоял он твёрдо, не горбясь, широко расправив плечи и опираясь на длинный шест, который, скорее можно было назвать боевым посохом. Мужчина обладал внушительным ростом, не меньше двух метров и пронзительным взглядом, что сейчас был устремлен на парня, неподалеку. Широкая спина и бугры мышц, которые не могла скрыть лёгкая белая рубаша, довершали образ этого странного, уже немолодого человека.

- Тише ты! Мне и так нелегко скрывать наше присутствие, будешь так кричать, и он услышит!

Отругал девушку седовласый. Взгляды говоривших были устремлены на юношу, что сидел на травке, опустив голову. Его полянка, под сенью огромного дерева, располагалась через дорогу от места, где укрылись эти двое. Юноша с трудом поднялся и подошел к дубу. Прислонившись к его коре и постояв так с закрытыми глазами некоторое время, он развернулся и медленно побрел прочь.

- Что же мы будем делать? Вы его отпустите Мастер? Он же из Этих, к тому же обладает такой странной силой...

- Поспешность приносит лишь горькие, неспелые плоды, запомни это. А сейчас мне нужно кое-что проверить. На тебя же, возлагаю новое задание – будешь следить за ним. Можешь взять помощника по своему усмотрению, из наших.

- Я должна следить за этим Сыном Скверны?

- «Сын скверны»? Ты от кого этого набралась? От Мастера Каминуса? Тоже внемлешь его пафосным речам?

Усмехнулся седовласый великан.

- Прошу простить, Мастер Буран. Больше не повторится!

- Пустое... Каждый волен верить, если хочет. Вера безвредна, пока во имя ее не вершится зло. И еще, если надумаешь брать помощника, предупреди, что я разглашать запретил. Так же как и вмешиваться в совершаемое данным субъектом.

Он поспешно удалился куда-то в сторону противоположную городку. Прикрывавшие наблюдателей ветви взмыли вверх, занимая свои привычные положения, потеряв при этом несколько листочков. Девушка еще некоторое время удивленно глядела вслед гиганту. До этого дня она ни разу не видела своего мастера таким взволнованным. Опомнившись, рыжеволосая поспешила за юношей, который к этому моменту уже успел скрыться из виду.

Когда Вика с Аней пришли к Марине, та всё ещё спала. Странно, учитывая, что время было обеденным. Совсем на нее не похоже, ведь курносая всегда поднималась рано, даже летом.

- Марина, вставай, девочки пришли.

Будила соню мама, приоткрыв дверь в комнату.

- Я даже волнуюсь уже, может заболела, хотя температуры нет. Чем вы занимались эти два дня?

Подружки переглянулись.

- Ничем, у Ани сидели...

Врать Вика не умела, а Аня вообще могла ничего не говорить, по ней и так всё было видно. Тётя Ира – так звали маму Марины, слегка прищурившись, посмотрела на них, и похоже всё поняла, но пытаться или допрашивать подруг дочери не стала, лишь махнув рукой и устало вздохнув.

- Что ж, входите, может хоть вы разбудите эту спящую красавицу.

Подружки быстро прошмыгнули мимо нее, после чего женщина покачала головой и отправилась по своим делам. Обманывать ее ни Вике, ни Ане, конечно, не хотелось, но по-другому никак.

Войдя в комнату, девочки застыли в замешательстве – кровать Марины выглядела так, будто там взорвалась бомба, а в эпицентре этого взрыва, под одеялами и подушками, калачиком свернулась их лучшая подруга. Правда из-под всего этого добра, сейчас торчал только нос, да одна ступня. Вся картина выглядела очень смешно, поэтому Аня, посмеиваясь, принялась щекотать подружку.

- Маринка! Ну вставай уже! Обед ведь, ты чем это таким занималась вчера?

Смеялась она.

- Аня... Ну отстань, и так одно мучение, а не сон, еще и ты тут!

Стонала Марина, отпихивая её, но когда поняла что спокойно валяться дальше не дадут, села на край кровати, укутавшись в простынь. Волосы на голове молодой девушки торчали в разные стороны, лицо выглядело изрядно помятым, еще и глаза были красными, будто она и не спала вовсе.

- Боже, Марина, ты когда спать-то легла, выглядишь ужасно!

Аня даже отступала на шаг, Марина – девушка импульсивная, лучше ее не злить, особенно когда она в таком состоянии.

- Не знаю... Часов в одиннадцать-двенадцать вечера...

Она слегка покачивалась и как будто вообще говорила сама с собой.

- Как же чешется... Мне нужно в душ...

Марина поднялась и побрела к двери. Одна ее рука прижимала простынь к груди, вторая безвольно висела. Передвигалась курносая неуверенно, будто пьяная.

- Она что, совсем голая спала?

Спросила у Виктории Аня, когда хозяйка комнаты вышла за дверь. Она, похоже, была удивлена не меньше, вторая подруга – такой Марину они ещё никогда не видели. Из ванной последняя вернулась не раньше, чем через час. Теперь девушка выглядела намного лучше, и передвигалась уверенной походкой, не шатаясь, как раньше. Она снова забралась на кровать, громко зевнув, и натянула на себя одеяло:

- Ф-у-ух... Как же хорошо, когда не чешется... Думала с ума сойду! Девочки, так спать хочется. Наверное я заболела, так что дайте мне немного времени. Пару часиков хотя бы. А вы пока...

Последние ее слова разобрать было невозможно – она отвернулась к стенке, и тихонько засопела. Вика с Аней в очередной раз переглянулись и, не проронив больше ни слова, вышли, заперев за собой дверь. «Раз наша блюстительница чистоты и порядка завалилась в постель, даже предварительно ее не расстелив, значит, сон ей сейчас воистину необходим», подумала Вика. Матери подруги девушки сказали, что вечером ещё зайдут, и что Марине просто нужно хорошенько выспаться. Та хоть и глядела на девчонок строго, с подозрением, но согласилась подождать до вечера и не вызывать пока докторов.

- Запаха спиртного я от нее не почувствовала, да и не стала бы она... Но что же это с ней такое?

Недоумевала Аня, когда она, под ручку с Викой, пришла к себе домой.

- Давай подождем до вечера и послушаем, что она сама скажет.

Предложила Виктория. Зато вечером, когда они снова появились в дом тёти Иры, Марина уже была на ногах, такая же как обычно – бодрая, собранная и уверенная в себе. Однако некоторые изменения все-таки произошли, и они, прямо-таки бросались в глаза.

В первую очередь фигура – Вика знала, что когда девушка вырастет, ее формы меняются, но даже не догадывалась, что это может происходить настолько быстро. Точнее, она никогда и нигде не видела таких быстрых и серьезных изменений, даже не слышала ни о чём подобном!

Ну и второе что изменилось – Марина стала холодна и раздражительна по отношению к черноволосой подруге, в то время как отношение к Ане осталось без изменений. «Непонятно только, чем же я перед ней провинилась», подумала Вика, но решила пока оставить этот вопрос без ответа – вдруг курноса еще больше разозлится.

Когда Аня задала свои вопросы, Марина буквально отмахнулась: «ничего не произошло, проспала утреннюю электричку, потому приехала на вечерней», а на вопрос о ее состоянии сегодня в обед заявила, что она просто хотела спать. Раньше у подруг никогда не было друг от друга секретов, однако с этого момента, они, похоже, появились. «Да ладно, это ведь нужно быть полной дурой чтобы не понять – что-то случилось, но делиться этим с нами Марина не собирается», сразу смекнула Вика, но снова промолчала. Холодно попрощавшись, девушки разошлись по домам.

На следующий день Марина заявила, что ей нужно приобрести кое-какую одежду и потащила подруг по магазинам. У нее теперь часто менялось настроение, она, то вдруг становилась самой собой, то наоборот, была на себя не похожа, проявляя чуждую ранее стервозность и надменность. И самое странное – она начала заигрывать с парнями, причем совсем незнакомыми: продавцы магазина или просто посетители, оказавшиеся рядом, ей похоже было всё равно кто это будет. Но и мужчины теперь реагировали на Марину иначе – стоило ей бросить взгляд из-под ресничек на какого-нибудь из них, те тут же подходили, желая познакомиться. «Телефончик не дадите, красавица?» и это было самое невинное из того, о чём они её спрашивали.

Сказать, что Вика с Аней были поражены, все равно, что ничего не сказать – они были, мягко говоря, фраппированы. Хорошо хоть что все эти подкаты незнакомцев заканчивались одинаково – Марина их отшивала, становясь холодной и неприступной, точь-в-точь такой, какой была после разрыва с бывшим и до недавней неудачной поездки на поезде. Как только очередной парень уходил, опустив голову, не понимая, что вообще произошло, она спрашивала подружек:

- Я что, глазки ему строила?

Вике приходилось строить из себя дурочку, пожимая плечами. Аня, так вообще вжимала

голову в плечи, замирая как испуганный кролик, при виде хищника, не зная, то ли лучше соврать, то ли сказать горькую правду.

Одежда Марине понадобилась вся новая, вплоть до нижнего белья, или, наверное, правильнее будет сказать, что именно его необходимо было обновить в первую очередь. Как могла фигура девушки так быстро измениться, Вика, хоть убей, не понимала, однако все изменения были в лучшую сторону – бедра Марины стали немного шире, животик, который и так был почти не заметен, исчез полностью. Однако больше всего изменилась грудь – она увеличилась на целых два размера, если не больше.

Когда подружки закончили с покупками, то зашли к Ане, и начали устраивать дефиле. Это была их обычная традиция, после похода по магазинам, ещё со школы. Естественно Вика с Аней тоже не удержались и купили себе по паре новых кофточек.

Но Марина припасла для своих подруг еще один сюрприз – вещи, которые она купила, оказались чрезмерно откровенными. В таких, по мнению Виктории, на улицу выходить было нельзя. «Все это больше напоминает реквизит из какого-нибудь фильма для взрослых», и это было мнение, обычно самой смелой и раскованной в выборе одежды, черноволосой подруги.

- Мариш, мне кажется, это смотрится немного вызывающе, ты не боишься в таком ходить?

Не удержалась и спросила Вика, за что была вознаграждена презрительным взглядом, с прищуром.

- Не всем же быть монашками, как ты.

Обижаться на нее Виктория не стала, памятуя о странном состоянии подруги, но ей всё равно было неприятно. «А ведь это она всегда первая кричала о стыде и разврате, если какая-нибудь купленная юбка оказывалась на лишний сантиметр короче, чем положено», лишь вспомнила она про себя. Сколько положено, тоже обычно решала Марина, «и было это всегда, чуть выше коленки, а тут такое». Закончив примерять новую одежду, подруги развалились на кровати, и Аня вновь начала приставать с расспросами к Марине.

- Ну Маринка, ну расскажи! Чем вы занимались, о чем говорили? Мы же умираем от любопытства!

- Аня, я уже говорила, ничего не было – посидели, поговорили, потом спать легли. Он себе на полу постелил, а я... на кровати спала. Проснулись уже под вечер, я сразу на электричку и уехала. Вот и вся история.

Она немного запнулась, когда говорила о кровати, еще и покраснела. Не сдержавшись, так что Виктория всё-таки спросила.

- Вы спали в одной комнате?

Однако Марина даже не посмотрела в её сторону и ответила довольно резко:

- Тебе-то что? Сама ведь говорила - между вами нечего нет, вы просто друзья. Так что даже если у нас что и было, это наше с ним личное дело.

Вике стало вдруг как-то грустно, а в её груди возникло странное, незнакомое и непонятное чувство. Может поэтому голос черноволосой изменил тональность и немного задрожал.

- Да, говорила. Дело ваше, ты права.

Тихонько ответила она.

- А ты знаешь, как на нас твоя мама смотрела, когда мы к тебе пришли! Расспрашивала, чем мы занимались, пока тебя дома не было. И еще... Маринка, ты голая спала!

Тут же перевела разговор в другое русло Аня и Марина громко рассмеялась:

- Конечно - жарко ведь было, вот и разделась. Ну а маму мою ты знаешь, она может. Разговор с ней еще впереди, но он уж точно будет не из приятных...

Подружки еще посидели некоторое время, болтая о всяких глупостях. И всё это время Вика пыталась разобраться в себе, понять, что за странные чувства пробудились в ней от слов подруги. Обида, разочарование, печаль и что-то еще, но почему и с чем это связано, понять молодая девушка не могла.

Совершенно случайно в глаза Вике бросилось странное колечко с большим чёрным камнем, что красовалось на пальчике у Марины, и ей стало любопытно. Девушка уже несколько раз обращала на него внимание, но удобного момента, чтобы спросить не выпадало. Рука с колечком лежала на кровати, Марина смотрела в другую сторону и Вика, чисто из любопытства, легонько прикоснулась к камню.

Ее голова вдруг немного дернулась, а щека загорелась огнем. Девушка даже не сразу поняла, что это ей прилетела пощечина от Марины. В ее ушах зазвенело, а к горлу подкатил комок, и вот-вот готовы были хлынуть слезы.

- Тебе кто разрешил его лапать?!

Прорычала подруга. Аня ойкнула, прижав ко рту ладони. В комнате повисла тишина, только в ушах Виктории еще немного звенело. «Она ударила меня. Она меня ударила!», повторяла про себя девушка. Ей вдруг стало так противно, так плохо. Черноволосая молча поднялась и вышла

из комнаты. Марина так и не получила ответа, но ей, видимо, было наплевать. Как наплевать ей было и на то, что подруга ушла, серьезно обидевшись.

Выбежав из квартиры, Вика брела, сама не зная куда, слезы ручьём текли по её лицу. «Да как она могла!? Никогда ей этого не прощу! И главное за что? Я только дотронулась и всё! Не прощу никогда!». Мысли не утешали нисколько, девушка прикусила губу, чтобы не зарыдать в голос, достала телефон и набрала номер.

- Тим, извини что беспокою, ты не занят?..

Потом она всё ему рассказала. Вика и сама не понимала, почему набрала именно его номер. Подружек у нее хватало, но ни с одной из них Виктория не была настолько близка, чтобы рассказать такое. Наверное, ей просто хотелось поделиться своей болью, и она была уверена, что Тим смеяться не станет. «Он честный, добрый и надежный, он должен меня понять», так считала девушка, и, похоже, не ошиблась.

Сейчас ей очень был нужен именно такой человек. Человек, которому можно довериться. «Жаль конечно что Тим не рядом, уверена так бы я вмиг успокоилась», мелькнула неожиданная для нее самой мысль. Однако даже так, просто поговорив по телефону, ей стало намного легче.

Парень выслушал и пожалел. Плакать Вика перестала. Тим говорил, казалось бы, обычные вещи: «всё будет хорошо, всё наладится, ты же сама говорила, с ней происходит что-то неладное, она ещё извиняться будет, вот увидишь...», но девушке было приятно это слышать, приятно говорить с ним.

Потом Тим начал рассказывать о похождениях своего младшего брата – решил развеселить подругу. Истории и правда оказались смешными, Вика даже смеяться начала. Проговорили молодые люди, где-то, часа три. «Никогда бы раньше не подумала, что можно так долго разговаривать с парнем по телефону», и, подумав так, Вика, опомнившись, спросила:

- Я хоть не оторвала тебя от дел, а то пристала к тебе со своими проблемами, а ты может занят был?!

- Вика, время с тобой, даже если это просто разговор по телефону, для меня очень ценно. Я невероятно счастлив от того, что ты «пристала» именно ко мне.

Он запнулся на секунду, и продолжил.

- Хорошо, что ты меня сейчас не видишь, иначе я бы не набрался смелости это сказать. Ты ведь мне очень нравишься, и дело не только во внешности. Я понял это еще тогда, в поезде. Эх... не обращай внимания, это ничего не значит... Просто, можешь мне в любое время звонить, я всегда тебя выслушаю, и мне не будет в тягость.

Как много разных чувств захлестнуло молодую девушку в этот момент. Описать их все, она, наверное, не смогла бы никогда. Вика даже и не подозревала, что сможет испытать их вот так, просто поговорив по телефону. Ей хотелось сказать Тиму, хотелось ответить, рассказать о своих чувствах. Но она молчала, пребывая в каком-то ступоре, не в силах разомкнуть уста.

Парень продолжил тот разговор, что пара вела перед этим откровением, будто ничего и не было. На улице начало темнеть, и Вика повернула обратно, направившись домой. Она смутно помнила, как ложилась в постель. У девушки вообще возникло чувство, будто телефон прирос к уху.

Тим пожелал ей спокойной ночи и отключился, а Вика всё лежала с открытыми глазами, глядя в потолок. «Сколько всего случилось за этот день... Сколько всего теперь изменится», думала она, и незаметно для себя забылась сном с приятными и спокойными сновидениями. Их девушка сегодня честно заслужила, за все свои переживания...

Домой я добирался в полусознательном состоянии. Вместо мыслей в голове звенела тишина, и только на краю сознания, где-то вне обычного восприятия, теплым угольком тлело новое чувство. Оно хоть и раздражало слегка, но сейчас я не придавал ему особого значения. В себя я пришел только после того, как постоял несколько минут под ледяными струями душа у себя дома. Холодная вода отрезвляла и помогала отстраниться, взглянуть, так сказать, на вещи со стороны. Именно это мне сейчас было просто необходимо.

«Итак, что мы имеем» думал я, расположившись в своем кресле перед компьютером, «либо, я окончательно тронулся умом, либо мир вокруг, совсем не так прост, каким кажется на первый взгляд». Здравый смысл, ехидным голоском, измываясь над моим «изысканным и богатым воображением», советовал добровольно сдаться людям в белых халатах «дабы не навредить, в будущем окружающим», вот только трусливое бегство к докторам вряд ли поможет, в прошлый раз они ведь не справились. Потому нужно готовиться к худшему – к тому, что все происходит в реальном, осязаемом мире, а не в моей больной голове.

То чувство, которое беспокоило меня по дороге домой снова вернулось, но теперь я не стал от него отмахиваться. Сосредоточившись на нём, я понял – за мной кто-то наблюдает. Эта способность появилась пару лет назад, как раз когда меня заперли в больнице. Тогда это помогало избегать нежелательного наблюдения. Точнее не совсем так, за мной всё равно наблюдали, но я, по крайней мере, знал когда это происходит, и вёл себя соответствующе.

Вообще-то, само по себе, это чувство не из приятных – словно между лопаток чешется, а почесать нельзя. Пользы оно мне, за исключением того раза, практически никакой не принесло. «Но ведь сейчас я дома, кто и как может за мной здесь наблюдать?» призадумался я, повернувшись к окну. Естественно за стеклом никого не было, но я всё равно поднялся и подошел поближе, а затем, опираясь о подоконник, выглянул наружу.

Уставившись в темноту за окном, я не обнаружил никаких наблюдателей – пустая улица, только ветер легонько качал росшие неподалеку деревья. Они были еще совсем молоденькими, спрятаться в них мог разве что ребенок, но как только я обратил на них свое пристальное внимание, раздражающее чувство исчезло. Задержав занавески, я вернулся в кресло. «Кому понадобилось за мной следить? Это уже паранойя? Может всё-таки сходить посмотреть, кто там в листьях прячется... Ну уж нет, я тогда и правда вынужден буду признать, что окончательно свихнулся. Тоненькие ветви тех деревьев, под весом взрослого человека, попросту сломались бы», тяжело вздохнув я побрел на кухню и заварил себе крепкого чая, еще немного посидел и лег спать.

На следующий день позвонила Вика. Ее звонок немного удивил меня, ведь обычно звонила Аня, хотя Вика и Марина неизменно находились при этом рядом. Девушка плакала, рассказывая о том, что с ней случилось. Естественно я попытался её утешить и успокоить. У меня это даже получилось, хотя и не сразу. Однако то, как начала вести себя Марина, было совсем на неё не похоже, даже мне было это понятно, не смотря на наше с ней недолгое знакомство.

С Викторией мы проговорили несколько часов, время пролетело незаметно. Как и раньше, мне было легко и приятно с ней общаться, и я намекнул, что буду совсем не против ещё пообщаться. Уже потом до меня дошло, что намек этот, со стороны, наверное, выглядел как признание. Но сказанного не воротишь, потому я решил просто больше не поднимать эту тему.

Она мне позвонила и на следующий день, и мы снова проговорили пару часов к ряду на разные, отвлечённые темы. Так уж вышло, что отныне мы общались по телефону каждый день и неизменно желали друг другу спокойной ночи. Я всё больше её узнавал, и она мне всё больше нравилась. А через несколько дней Вика позвонила после обеда, как, впрочем, с недавних пор, делала постоянно, только в этот раз она была не одна. Аня не выдержала общества Марины, точнее той молодой женщины, в которую превратилась лучшая подруга.

Марина стала заносчивой, чрезвычайно высокомерной, а парни целыми табунами караулили её у подъезда. Между ними постоянно происходили драки, которые курносая всячески поощряла. Такое похоже, её теперь очень забавляло. Однако она не отдавала предпочтения никому из ухажеров, что лишь усугубляло ситуацию. С Аней, она вела себя не иначе как хозяйка или госпожа со слугой.

Бедная Аня терпела издевательства сколько могла, но даже её, казалось бы, безграничному терпению, пришел конец. Она прибежала к Вике, вся в слезах, после того как Марина заставила девушку наблюдать за очередной дракой ухажеров, которая, к слову, закончилась госпитализацией обоих парней. Марине же, такой исход не понравился. Она заявила что-то эдакое: «эти слабаки недостойны даже смотреть в мою сторону», и упорхнула к себе домой, оставив Аню на улице. В общем, Вика с Аней вознамерились вернуть прежнюю Марину, но пока совершенно не представляли как же им это сделать...